

Богословско-исторический СЕМИНАР на тему:

Взаимосвязь концепции «очищения
небесного святилища» с вестью
«ПРАВЕДНОСТИ ПО ВЕРЕ»
данные Богом через Э. Ваггонера в
период с 1882-1895 гг.

Докадчик: А. Бокертон

2022 г.

РАЗДЕЛ № 2. Сессия Генеральной конференции в Миннеаполисе в 1888 году

I. Вопросы, приведшие к дискуссии.

Исторический контекст

1. Как уже упоминалось в первом разделе нашего исследования, вопросы этой исторической конференции возникли по крайней мере двумя с половиной годами ранее. Статьи, написанные Ваггонером в журналах «**THE YOUTH'S INSTRUCTOR**» (Наставник молодежи) и «**THE SIGNS OF THE TIMES**» (Знамена времени), вызвали оппозицию Джорджа И. Батлера.
2. А. Т. Джонс, близкий коллега Ваггонера, также вызвал антагонизм - в его случае со стороны Урии Смита - по поводу идентификации десяти рогов из Дан 7.
3. Как мы уже видели ранее, Ваггонер считал, что термин «под законом» **всегда относится к состоянию осуждения моральным законом**. В Послании к Галатам эта точка зрения привела к некоторым выводам, которые не понравились Батлеру, который предпочитал думать, что, по крайней мере, в Галатах хотя и не в других отрывках, таких как (Рим **6:14**) — «под законом» означает быть под властью церемониального закона.

Далее:

4. Е. Дж. Ваггонер был одним из делегатов от Калифорнийской конференции на сессии Генеральной конференции **1886** года, проходившей в Окленде в **1886** году.

5. Очевидно, Батлер решил, что это было время для усмирения Ваггонера. Батлер подготовил брошюру под названием «*Закон в послании к Галатам. Является ли он нравственным законом или относится к системе законов, присущих только иудеям?*» - и распространил его среди делегатов. Кроме того, был создан «богословский комитет», чтобы **исследовать** некоторые **доктринальные вопросы**, главным из которых был взгляд Ваггонера на Галатам. ("General Conference Proceedings: Twenty-Fifth Annual Session, "RH 63 (November 23,1886): 728.)

6. Кроме Ваггонера и Батлера, другими членами этого комитета были С. Н. Хаскелл, Д. М. Кэнрайт, Дж. Х. Моррисон, У. Смит, М. К. Уилкокс, Б. Л. Уитни и Коверт, всего девять человек. ("General Conference Proceedings: Twenty-Fifth Annual Session (Continued),"RH 63 (November 30,1886): 744.)

7. Резолюция, сформулированная комитетом и полностью одобренная Сессией **осудила распространение различных доктринальных взглядов**. То есть запретили разномыслие на доктрины. Если вы этого не знали, то самое время узнать. Давайте приведем эту принятую резолюцию:

• «В то время как Священное Писание и свидетельства Духа показывают, что **единство в деле Божьем имеет первостепенное значение**, устанавливая в то же время великую истину, что это послание призвано **привести к единству веры**; Принимая во внимание, что если эта цель должна быть достигнута, необходимо, чтобы ее постоянно принимали...

Далее:

...в наших учебных заведениях и в наших периодических изданиях, и чтобы мы по возможности **избежали** насколько это возможно, **публичного обсуждения тех вопросов, относительно которых могут возникнуть разногласия** между нами по какой-либо причине, а также **избегать введения пунктов доктрины, противоречащих установленной вере церкви**, до того, как они будут тщательно рассмотрены нашими ведущими братьями; поэтому... Решено, что настоящая Конференция настоятельно рекомендует официальным советам наших школ, руководству наших субботних школ и редакторам наших газет **не допускать, чтобы доктринальные взгляды, которых не придерживается честное большинство нашего народа, были частью общественного обучения в этих школах, или быть опубликованными в наших деноминационных газетах, как если бы они были установленными доктринами этого народа, до того, как они будут рассмотрены и одобрены ведущими опытными братьями**». (США, "Материалы Генеральной конференции: Двадцать пятая ежегодная сессия (Заключительная)", **RH 63 (14 декабря 1886 г.): 779.**)

8. Другая резолюция, представленная комитетом, которая также была одобрена, касалась повторного крещения. (Там же)

9. Батлер, несомненно, считал это большой победой. Ссылка на «наши образовательные учреждения и ... наши периодические издания», была направлена прежде всего на Ваггонера и Джонса, которые не только публиковали свои взгляды, но и преподавали их в своих классах в Халдсбургском колледже.

Далее:

10. Батлер, очевидно, считал, что предостережение избегать «тех вопросов, относительно которых могут возникнуть разногласия между нами», не относилось к нему самому, так как он опубликовал очень длинную статью против позиции Ваггонера всего несколько месяцев спустя. (GIB, "Laws Which Are 'Contrary to Us,' A 'Yoke of Bondage,' and 'Not Good,'" RH 64 (March 22, 1887): 182-84.)

11. Возможно, он интерпретировал заявление Э. Уайт якобы о том, что позиция Ваггонера в отношении закона была неверной и что его понимание якобы имеет полное одобрение с ее стороны — этим он и оправдал свою публикацию статьи.

12. Но Э. Уайт немедленно написала письмо к Батлеру, в котором написала: «Мне было больно, когда я увидела вашу статью в «Обзоре». (Ltr 13,1887,1888M, 1:32.)

13. Она также прочитала первую часть брошюры, распространенной на сессии Генеральной конференции **1886** года. Ее реакция была сильной:

• «Итак, брат мой, то, что ты сказал, во многом верно. Принципы, на которые вы ссылаетесь, верны; но как это может гармонировать с вашими меткими замечаниями в адрес доктора Ваггонера, я не могу понять. Мне кажется, вы слишком резки. Если бы вы уклонились от вопроса, что, как вы утверждаете, было сделано, это было бы больше в соответствии со светом, который Бог счел нужным дать мне. У меня было несколько навязчивых снов, которые заставили меня почувствовать, **что вы не совсем в свете**» (Там же, р. 33.)

Далее:

14. Одной из жертв этого спора, как оказалось, был Дадли М. Кэнрайт, который вскоре стал самым критичным критиком Церкви адвентистов седьмого дня. Кэнрайт разделял точку зрения Батлера на закон в Послании к Галатам и помогал ему защищать его. В **1882** году Кэнрайт пересмотрел свою книгу о моральных и церемониальных законах, расширив раздел о Галатах с шести страниц до двадцати четырех, чтобы укрепить мнение о том, что в Послании речь идет о церемониальном законе. (**Dudley M. Canright, The Two Laws as Set Forth in the Scriptures of the Old and New Testaments, 2d ed. (Battle Creek, Michigan: Seventh-day Adventist Publishing Association, 1882), pp. 9-10, 51-74.**)

15. Эта книга была переиздана в **1886** году и стала приятным дополнением к арсеналу Батлера. Кэнрайт и Батлер **были союзниками в «богословском комитете» против Ваггонера**.

16. Позже Кэнрайт **утверждал, что у него и Батлера были постоянные сомнения в их позиции относительно закона в Галатам задолго до сессии Генеральной Конференции 1886 года** и сказал, что встречи «богословского комитета» укрепили его убеждение в том, что в Послании к Галатам действительно говорится о нравственном законе: *«Каждый раз меня убеждали, что я должен быть в неведении, и что было бы самым безопасным путем следовать суждению моих братьев. Я пытался это сделать, и на какое-то время мне удавалось убедить себя в том, что я удовлетворен. Но это всегда был лишь компромисс. Мое мнение не было удовлетворено. Этой зимой возник вопрос, который повлиял на нашу позицию в отношении закона, и, конечно, на этом все закончилось»* (Взято из заявления Кэнрайта, процитированного в **GIB, "Eld. Canright's Change of Faith," RH 64 (March 1,1887): 138.**)

15. Поскольку Кенрайт сохранил понимание Батлера, что «под законом» означает подчиняться закону, он отказался от адвентистского мнения, что нравственный закон десяти заповедей был вечно обязательным.

16. Э. Уайт в своем письме к Батлеру обвинила его и Урию Смита в том, что они не поняли, к чему приведут аргументы Кэнрайта в поддержку взглядов Батлера на закон. Возможно, она считает, что их поощрение «путаных» идей Кэнрайта о законе придало ему смелости. Она представила их троих в лодке в тени, при этом Кэнрайт *«приглушал свет все ниже и ниже»*. Она также посоветовала, чтобы книги Кэнрайта были устранены, *«особенно та, которая посвящена, тому самому предмету, о котором он говорил с вами [Батлером] по этому поводу. Если эта работа такова, какой я ее считаю, я бы выкинула все экземпляры»*. (Е. Уайт, **Ltr 13,1887,1888M, 1:33-34.**)

17. Э. Уайт казалось очевидным, что именно возбуждение Батлером вопросов, которые она считала *«не жизненно важными пунктами»*, привело к таким печальным результатам. «Если бы вы избегали вопроса... это было бы более в соответствии с тем светом, который Бог счел нужным дать мне». *«Я думаю, что все это не в воле Божьей»*. (**EGW to EJW and ATJ, February 18,1887, Ltr. 37,1887,1888M, 1:22-23.; EGW to GIB and US, April 5,1887, Ltr. 13,1887,1888M, 1:33,35.**)

18. Однако, как только Батлер распространил вопрос она считает, что вопрос должен быть теперь *«открыто обсужден»*. *«Теперь будет справедливо чтобы доктор Ваггонер имел такой же справедливый шанс [распространить свои взгляды], как и вы»*. (Там же, **р. 35.**)

Далее:

19. На самом деле, Ваггонер не распространял свои взгляды до сессии Генеральной Конференции в Иннеаполисе в **1888** году;

20. Однако в феврале **1887** года он отправил Батлеру очень длинное послание, которое он, вероятно, начал писать сразу после сессии Генеральной конференции **1886** года. В этом письме Ваггонер подробно изложил причины своих взглядов на закон в Послании к Галатам.

21. Он сказал, что его статьи написаны с *«единственной целью сделать добро»*, и что его целью в этом *«писать так, чтобы не вызывать ни в ком боевых настроений, но представлять простую библейскую истину, чтобы возражения были сняты с пути до того как человек успеет их высказать»*. (**EGW to GIB and US, April 5, 1887, Ltr 13, 1887, 1888M, Ibid., p. 3.**)

22. Далеко не подрывая закон, Ваггонер стремился показать, что аргументы, выдвигаемые в пользу его отмены, *«на самом деле являются самыми сильными аргументами в пользу сохранения закона»*. Тем не менее, его тон был примирительным: *«Каким бы ни было мое заслуженное порицание . . . я его охотно принимаю»*. (Там же, **P. 4.**)

II. Доминирующие вопросы

1. Вопрос о законе в Послании к Галатам можно было бы забыть, если бы не несколько факторов. Были затронуты более важные проблемы, чем просто решение богословского вопроса относительно нескольких неясных отрывков. Например, существовали важнейшие вопросы о том, **как люди спасаются, что является основанием для доктрины и как церковь должна разрешать богословские споры.**

Вопросы, касающиеся спасения

1. В **1888** году адвентисты придерживались двух широко расходящихся точек зрения на то, о чем идет речь. Батлер, и те, кто был на его стороне, считали, что доктринальный ковчег находится под угрозой в зависимости от того, говорил ли Павел в Послании к Галатам (особенно Втор. **3:15-25**) о нравственном или о церемониальном законе. Для Батлера этот вопрос уже был решен более десяти лет назад. С тех пор многие приняли «с твердой уверенностью» мнение о том, что Павел имел в виду церемониальный закон, когда говорил о законе как о «нашем детоводителе».

2. Согласно Батлеру, некоторые во времена Павла предполагали, что действуют два закона; но больше *«смотрели на послушание церемониальному закону, с его обрезанием, типами, тенями и множеством обрядов для оправдания, чем на нравственный закон» (GIB, LG, p. 34.)*.

Далее:

3. Батлер не мог поверить, что Павел так резко говорит, что Евангелие было «извращено» и «подорвано», если бы Галаты старались строго соблюдать десять заповедей: *«не убивать, не лгать, ни прелюбодействовать, ни красть, думая оправдаться добрыми делами»*. «Для нас такой вывод был бы абсурдным». (Там же, **р. 17.**)

4. Батлер неоднократно повторял эту мысль. Он считает, что Павел *«говорил бы более мягким языком, если бы их практика была правильной но просто их взгляды на доктрину были неправильными»* (Там же, **р. 36.**)

5. В дополнение к этому, Батлер подчеркнул, что службы святилища не были известны или даже посвящены до Синая, в то время как десять заповеди были. Каин *«прекрасно знал, что нарушил Божий закон и был виновен»*. Содомиты были уничтожены как «грешники». Авраам, Иосиф, Енох и Ной должны были *«быть хорошо знакомы с принципами устного закона»* и своим обязательством соблюдать его. (Там же, **р. 45.**) Но нигде Батлер не упоминает об их знакомстве с искуплением греха и спасением по вере. Его слова могут создать отчетливое впечатление, что эти люди были спасены благодаря своим делам.

6. Однако нет никаких сомнений в том, что Батлер верил в доктрину оправдания верой, по крайней мере, в теории. *«Оправдание верой, - говорил он, - является одной из величайших и славнейших доктрин Евангелия Христа. Мы любим, восхищаемся и радуемся этой драгоценной истине, не имеющей себе равных»*. Тем не менее, он подразумевал, что **добрые дела в какой-то мере способствуют спасению**, когда он...

... сказал, что «никто не может быть спасен только добрыми делами». (Там же, **р. 74**) Более того, Батлер говорил о «столь желанной доктрине оправдания верой» (Там же, **р. 78.**).

7. Ваггонер серьезно возражал против акцента Батлера, говоря: «Ваши слова, кажется намекают на то, что вы считаете, что доктрина была переоценена...». [Ваша] теория ведет неизбежно к выводу, что люди оправдываются законом» (**GG, pp. 70-71.**).

8. Ваггонер настаивал на том, что «**чтобы зависеть в оправдании от чего-либо, кроме Христа, - это отвержение Христа**». (**GG, p. 9.**) Более того, «человек, который **отвергает Христа, принимая какой-то другой способ оправдания, не сможет соблюдать заповеди**». (Там же, **р. 11.**).

9. Важная заметка: «Мы ни в коем случае не хотим, чтобы нас поняли так, будто мы считаем, что церемониальный закон не фигурирует в Послании к Галатам. Споры о церемониальном законе привлекли Послание. Но в этом споре, который это Послание должно было окончательно разрешить для всех откровенных условий, было нечто более глубокое, чем вопрос о том, должны ли люди быть обрезанными или нет. Павел неоднократно утверждает, что нет никакой разницы, обрезан человек или нет. «Обрезание - ничто, и необрезание — ничто». Но когда люди подчинились ему как средству оправдания, тогда это стало серьезным вопросом, потому что такой поступок — является отвержением Христа». (**Comments on Galatians 3. No. 9," ST 12 (September 2, 1886): 534**)

Далее:

10. Причина в том, что: «Грех - это рабство, и учить людей уповать на ложную надежду, которая заставит их **успокоиться в своих грехах**, думая, что они свободны от них, значит просто **закрепить их в рабстве**». (GG, p. 15.). Однозначно, что «невозможно переоценить доктрину оправдания верой» (Там же, p. 71.).

11. Кроме того, осуждение **НЕ является** результатом **непослушания церемониальному закону** в той же мере, что и нравственному, что делало бы его «также стандартом праведности». Церемониальный закон **раскрывает исправление за нарушение** но если «осужденные грешники были еще больше осуждены самим же средством защиты, предназначенным для их спасения» (Там же pp. 18-19.), **то они находятся в поистине плачевном состоянии.** Но «**отказ от помилования не является грехом.** Бог призывает людей принять помилование, но у него **нет закона**, который заставлял бы их быть помилованными». (Там же, p. 20.).

12. Ваггонер считал, что именно Батлер, а не он сам, подрывает авторитет нравственного закона «**Большой недостаток, который я нахожу в позиции, которой вы придерживаетесь, заключается в том, что она обесценивает нравственный закон и, соответственно, обесценивает Евангелие**» (Там же, p. 19.). По сути цель статей было не «обсудить всю книгу Галатам, но просто показать, что она **не дает никакого утешения врагам Закона Божьего**».

Далее:

Основа доктрины

1. Другой важный вопрос, связанный с сессией Генеральной конференции в Миннеаполисе в **1888** году в дополнение к вопросам о том, как люди спасаются, касался вопроса о том, **какой авторитет должен быть основой для установления церковной доктрины**. Доказательства, которые Батлер в своей брошюре использовал для поддержки своего утверждения о том, что закон о школьном учителе в Послании к Галатам был церемониальным, состояло из трех частей:

- он верил, что Библия поддерживает это;
- другие ученые, похоже, истолковывали этот отрывок таким же образом;
- лидеры адвентистов седьмого дня согласились с этой позицией, когда они были у власти, когда этот вопрос был впервые изучен.

2. Брат Ваггонер подверг сомнению второй и третий из этих аргументов.

• *«Можно подумать, что... вы нагромождаете аргументы Писания;... но вместо этого мы имеем мнение доктора Шаффа, доктора Кларка и доктора Скотта - трех очень хороших людей, без сомнения, но три человека, **которые несут ответственность за огромное количество доктринальных ошибок и ложного богословия**... Неужели среди адвентистов седьмого дня **дошло до того, что простое мнение доктора богословия должно приниматься как окончательное в любой дискуссии?**»...*

Далее:

• ... Вы добавляете: «Не может быть никаких сомнений в том, что наша позиция по этому вопросу верна». Если по этому вопросу не может быть никаких сомнений, то это потому, что он настолько хорошо укреплен яснейшими доказательствами, что не допускает никаких аргументов. И что же это за доказательство, которое вы цитируете? Просто слова доктора Шаффа, доктора Барнса и доктора Скотта. Тогда неизбежный вывод, что вы считаете высказывания этих людей достаточными для утверждения любого пункта доктрины. Но я не считаю. Далее, **я не считаю высказывания какого-либо человека на земле достаточным весом, чтобы помочь установить какой-либо пункт доктрины. Только Божий приказ может решить, что правильно;** только Он может установить точку зрения доктрины; и когда он произнесен, ничто из того, что может сказать любой человек, **не может сделать быть выше и сильнее.** И когда вещь не может быть доказана Библией, она не может быть доказана что бы ни говорил человек, каким бы хорошим он ни был» (GG, pp. 65-66.)

3. Ваггонер превзошел Батлера в использовании комментаторов, чтобы показать, что он также не был одинок в своей интерпретации. Тем не менее, он настаивал: «**Меня не волнует, что говорит человек. Я хочу знать, что говорит Бог.** Мы преподаем для учения не слово человеческое, а Божье постановление» (GG, p. 56.).

4. Не желая оставить этот вопрос без внимания, брат Ваггонер отождествил позицию Батлера с позицией папской власти:

Далее:

• «Если мы будем приводить *мнения людей в качестве авторитета в вопросах доктрины*, мы можем сразу же **стать папистами**; ибо привязывать свою веру к мнениям людей - такова сущность папства. Неважно, придерживаемся ли мы мнения одного человека или сорока; есть ли у нас один Папа или сорок. От того, что человек написал комментарий к Библии или к какой-либо ее части, это не причина почему его мнение должно оставаться неоспоримым. Он все еще остается человеком. АСД, как и все люди в мире, должны быть свободны от зависимости от простого мнения людей. Они должны быть **действительно протестантами, проверяющими все только Библией**» (Там же, pp. 59-60.)

5. Кстати, Э. Уайт также неоднократно предостерегала против того, чтобы полагаться на человеческий авторитет, говоря: «*Нам нужны библейские свидетельства по каждому пункту*» (**Ltr 13,1887,1888M, 1:36.**). «*Мы должны принять Библию как наш стандарт, и мы должны усердно искать на ее страницах свет, свидетельства и истину*». (**Ltr 81,1888,1888M, 1:67.**)

6. Батлер выбрал популярную сторону спора. Конечно, то, что он был президентом ГК, помогло сделать его точку зрения популярной. Кроме того, взглядов Батлера (по крайней мере, по его собственной оценке) уже придерживалось подавляющее большинство служителей (**2/3** состава). На такой консенсус можно было претендовать потому, что закон в Галатам обсуждался за **10** лет до этого, и точка зрения, которую Батлер отстаивал сейчас, тогда победила. Кроме того, он считал, что Э. Уайт поддерживает его позицию. Учитывая все это Батлер резко осудил Ваггонера за то, что тот вновь поднял этот вопрос.

7. С точки зрения Ваггонера, аргументы Батлера не давали достаточных оснований для того, чтобы молчать. Если существуют проблемы с адвентистской доктриной, то лучше было бы, чтобы их решали дискуссии между братьями, а не оставляли окно для нападков критиков.

• *«Каждый пункт нашей аргументации должен быть подвергнут испытанию самой жесткой критики, и мы должны будем укрепить каждый пункт. Если в наших аргументах есть какое-то несоответствие, мы можем быть уверены, что враги истины не останутся слепыми к этому. Если наш народ сегодня, как единое целое (а это произойдет когда-нибудь), изменит свое мнение по этому вопросу, это будет просто признанием того, что сегодня они лучше информированы, чем вчера. Это будет просто заблаговременным шагом, который никогда не бывает унижительным, за исключением тех, чья гордость мнения не позволит им признать, что они могут ошибаться. Это было бы просто шагом ближе к вере великих реформаторов со времен Павла до времен Лютера и Уэсли. Это был бы шаг ближе к сердцу Послания Третьего Ангела» (GG, p. 70.)*

8. Почти такими же словами Э. Уайт написала Батлеру, что «если у нас есть какая-то точка зрения, которая не полностью, ясно определена и [которая] не может выдержать испытание критикой, не бойтесь и не слишком гордитесь, чтобы уступить ее». Она предостерегла: «Пусть никто не думает, что мы знаем всю истину, которую Библия провозглашает»...

Далее:

... «Нам нужны библейские доказательства для каждого выдвигаемого нами тезиса». В противном случае меч Духа будет обращен против нас. «Истина ничего не теряет от тщательного исследования». (**Ltr 13,1887,1888M, 1:36.**; Там же, **р. 38.**)

Далее: